

Чем больше были ожидания, тем сильнее было разочарование.

После того как на первом этапе были получены такие потрясающие результаты, не говоря уже о Ши Цине и Ци Лу, даже люди снаружи ждали с надеждой.

Затем неожиданно результаты второго и третьего этапов были отложены.

Такое случилось впервые.

Независимо от уровня измерения, результаты всегда объявлялись сразу же, как только их определяли. Чем более выдающимся было измерение, тем меньше они хотели его скрывать. Уровень измерения определял статус человека в этом мире. Это была аура славы, а вместе с ней - безграничная власть и богатство. Никто не хотел скрывать этого.

Ши Цин и Ци Лу сидели в комнате оценки и снова и снова просматривали короткое пятисекундное видео.

Ци Лу не произнес ни слова, но мысли Ши Цин работали быстро. Ся Нуо хранил в памяти множество знаний, и после того, как он просмотрел практически все, ему указали на один факт.

Измерение Ци Цзымо было бесполезным измерением!

Как и измерение Янь Ци, наполненное ураганами, измерение Ци Цзымо было наполнено хаотичной массой элементарных ударов. Это было измерение, в котором не могло существовать ни одно живое существо...

Если сравнивать эти два измерения, то прочный зонд мог выжить в измерении Янь Ци и даже провести полевые исследования. Однако измерение Ци Цзымо было слишком жестоким. При нынешних технологиях ни одна машина не смогла бы продержаться в его измерении больше минуты. На пространстве площадью не менее ста тысяч квадратных метров одной минуты было слишком мало, чтобы успеть провести практические исследования.

В этом же заключалась причина задержки оценщика с оценкой измерения Ци Цзымо.

Несмотря на то что он казался бесполезным, реальных данных, подтверждающих этот факт, не было. Они не могли просто сделать поспешные выводы.

Но если его нельзя было исследовать, то его можно было считать только бесполезным...

В комнате воцарилась тишина, но Ши Цин резко встал и, обратившись к эксперту, спросил: "Вы можете отложить оценку? Мы постараемся найти оборудование, способное исследовать его"

измерение!"

Как только он это сказал, Ци Лу повернулся к нему, а затем повторил слова Ши Цина.

Учитывая личность Ци Лу, это не было чрезмерной просьбой. Эксперты могли обойти правила, более того, они молились, чтобы в их регионе родился гениальный космодесантник!

Тем не менее, нельзя было затягивать дело надолго. В конце концов, предстояло еще много хлопотных процедур, таких как зачисление, отчетность и регистрация. По этой причине им пришлось ограничить время. "Четыре дня, если вы не найдете способ за четыре дня, мы будем вынуждены записать оценку в наши записи".

Четыре дня были жестким графиком, но все же это было лучше, чем ничего. Ши Цин кивнул в знак согласия.

Без лишних слов они покинули комнату. Ци Лу задержал Ши Цин, но после некоторого колебания все же решил сказать: "Не говори пока Сяо Мо".

В конце концов, Ци Цзымо был еще молод, поэтому он боялся, что не выдержит, если ему нанесут такой удар.

Он думал, что Ши Цин согласится с его предложением, но никогда бы не подумал, что юноша оглянется на него и решительно откажется: "Мы должны ему сказать".

Ци Лу был слегка ошеломлен.

Ши Цин продолжил: "Мы должны рассказать ему обо всем, он имеет право знать. Мы будем усердно работать эти четыре дня, и даже по истечении этих четырех дней мы все равно не сдадимся, но мы не можем скрывать это от него. Если он узнает об этом от кого-то еще, то Сяо Мо будет еще тяжелее".

Эти слова ошеломили Ци Лу. Он вдруг осознал, что его понимание собственного сына как отца не идет ни в какое сравнение с пониманием этого мальчика, который пробыл с ним всего месяц...

Он не стал опровергать слова Ши Цина, а просто молча ушел.

Ши Цин знал, как тяжело было Ци Лу, но он также хорошо понимал Цинь Мо, поэтому не мог относиться к нему как к обычному ребенку.

Цинь Мо доверял ему, и он не мог предать его. Скрывать это от него, конечно, выгодно, но скрытые недостатки тоже были налицо.

Он не мог рисковать. Он не мог своими руками подтолкнуть Цинь Мо к пропасти.

Глубоко вздохнув, Ши Цин вышел вслед за Ци Лу.

Выйдя из комнаты, они вместе отправились за Ци Цзымо.

Выражение лица Ци Цзымо было спокойным, и единственным намеком на эмоции был блеск в его глазах. Он поднял голову и посмотрел на Ши Цин.

Ши Цин посмотрел на него и сказал: "У нас возникла небольшая ситуация, но давайте поговорим, когда будем дома".

На спине Ци Цзымо мгновенно появился намек на жесткость. Ши Цин взял его за руку и быстро увел.

Вернувшись в резиденцию Ци, они втроем вошли в кабинет Ци Лу.

Ци Лу сидел на диване и от начала до конца ничего не говорил.

Ши Цин сидел рядом с Ци Цзымо. Он без обиняков и прямолинейно рассказал обо всем, что произошло во время его оценки. На первом этапе его размер оценивался в 100 000 квадратных единиц, на втором этапе были обнаружены неизвестные элементы, а также их текущее положение...

Голос Ся Нуо не был очень громким. Он был мягким и ровным, а когда он говорил, его тон слегка повышался в конце слов. Поскольку речь шла о таких серьезных вещах, его голос был более торжественным, чем обычно.

После того как все было сказано, выражение лица Ци Цзымо не изменилось. Единственная реакция, которую можно было обнаружить, - это его рука, которая еще сильнее сжала руку Ши Цин.

Через мгновение он медленно произнес, и в его детском голосе послышалась легкая дрожь: "Я понял".

Ши Цин знал, что в душе Ци Цзымо паникует. Он был напуган, но достоинство заставляло его держать голову высоко, и он мог только смириться с этим.

Кислый вкус разлился по его сердцу. Ши Цин почувствовал, как его грудь сжалась и болезненно запульсировала. Он надеялся, что Ци Цзымо будет вести себя как обычный ребенок, и он сможет выплакать все свои переживания. Это было бы лучше, чем держать все в себе.

Он был еще ребенком, и его плечи были еще слишком слабы. Не нужно было взваливать на них все это бремя.

Но Ши Цин не мог этого сказать. Он наблюдал за тем, как Ци Цзымо заставляет себя быть сильным, никогда не сгибает свою прямую фигуру, и не мог заставить себя сказать ничего, что могло бы заставить его почувствовать себя слабым.

Его достоинство было высечено глубоко в его костях. Любое сочувствие или сострадание было бы для него величайшим оскорблением.

<http://bllate.org/book/5264/522017>